

Надо остерегаться не только мужчин, но и женщин (3)

Евнух Му подавил желание вытереть пот. Ему не нужно было думать, чтобы понять, о чем думает его господин. Защита от мужчин, естественно, подразумевала тех, кто окружал барышню Ло. А что касается защиты от женщин, то количество женщин, которые хотели заползти к нему в постель, было ничуть не меньше, и да, от них требовалось защищаться. Но разве это не то, чем они уже давно занимаются? Есть ли необходимость специально упоминать об этом сейчас? Евнух Му тщательно обдумал этот вопрос. Подождите, до сих пор не было ни одной женщины, которая попыталась бы заползти на кровать, от которой стоило бы строго охранять господина. Тем не менее, поскольку есть мужчины, которые любят мужчин, должны быть и женщины, которые любят женщин, может...

— Му Ань, убрать подальше мужчин от Вань Вань легко, но как убрать женщин?

Господин, этот слуга — глупец. Я, правда, не знаю, как разрешить такое трудное дело. Евнух Му мог только думать так, но не сказать вслух. Открыв рот, он произнес:

— Господин, боюсь, это невозможно.

— Что?

— Рядом с барышней Ло всегда должны находиться люди, которые будут ей прислуживать.

Верно, он думал только о женщинах снаружи, а как насчет тех, что находились рядом с Вань Вань? Все они тесно служили ей. Между ваннами и переодеваниями они уже давно тщательно рассмотрели Вань Вань. А он все еще не видел ее больше двух раз! Чем больше он размышлял, тем мрачнее становился и даже испытывал желание немедленно вытащить всех этих людей и порубить на куски. Его ревность практически выплеснулась наружу по такой странной причине.

— Что ты думаешь об использовании этим принцем предлога благодарности о спасении жизни, чтобы попросить императорского отца даровать брак?

Превосходно! Превосходно! Не существует идеи лучше, чем эта. Хозяин, чем скорее вы затащите барышню Ло в свое логово, нет, подождите, женитесь на ней, сделав хозяйкой в ванфу, тем лучше для всех. Все будут ликовать и радоваться.

— Прошу господина передумать, — неохотно высказался евнух Му.

Ли Хун Юань поднял голову и едва заметно взглянул на него. Евнух Му чуть не покрылся холодным потом от испуга.

— Статус Вань Вань недостаточно высок. В обычных обстоятельствах у нее нет квалификации,

чтобы даже цэфэй стать. Даже если мы воспользуемся этим вопросом, чтобы просить о браке, в лучшем случае ее ждет только положение цэфэй. И даже если в будущем в Цзинь ванфу только она будет законной хозяйкой, Вань Вань, вероятно, не будет счастлива, и этот принц тоже не будет счастлив, — сказал Ли Хун Юань, словно разговаривая сам с собой.

— Это именно так, — вот почему, господин, вы можете только продолжать терпеть, а мы — страдать.

— Этот принц знает, что вы все надеетесь на то, что я женюсь на Вань Вань раньше. Я тоже хочу этого, но, к сожалению, прямо сейчас этот мир все еще не находится под контролем этого принца. Мы можем только ускориться и позволить императорскому отцу отчаяться в браке этого принца, позволив Вань Вань стать единственным выбором.

Итак, кто же следующая несчастная душа?

— Сунь И Цзя нечего делать, кроме как цепляться за Вань Вань весь день.

Господин, молодая барышня уже испортила внешность и в настоящее время убита горем, не можете ли вы не быть таким коварным?

— Му Ань, у тебя есть какие-нибудь претензии к решениям этого принца?

— Нет, решения господина не могут быть более блестящими, — у таких людей, как они, есть только одна цель существования; решения господина не могут оказаться неправильными!

— Позови этого старого монаха Ляо Чэня, этот принц хочет его кое о чем спросить.

Уже по обращению можно понять, что у его высочества к наставнику Ляо Чэню есть серьезные претензии! Более того, сейчас монах уже должен спать. Днем вы проспали целый день, а теперь, отдохнув, хотите мучить других!?

Поскольку наставник Ляо Чэнь сейчас жил неподалеку, он пришел довольно быстро.

— Будда Амитабха, не знаю, по какой причине ваше высочество вызвали этого скромного?

Ли Хун Юань положил одну руку на согнутое колено, а другую ногу естественно вытянул, сидя в небрежной и вялой позе, глядя на наставника Ляо Чэня, чуть приподняв подбородок.

— Наставник способен видеть все насквозь, как вы можете не знать, почему этот принц ищет вас?

— Ваше высочество преувеличивает, этот скромный монах тоже всего лишь смертный, как можно видеть все насквозь?

Ли Хун Юань насмешливо изогнул уголок рта:

— Разве наставник раньше не видел, что этот принц столкнется с такой кровавой катастрофой?

— Если этот скромный монах сказал бы вам, ваше высочество было бы в состоянии не получить травму? Ваше высочество, это ведь не какое-то стихийное бедствие. Кроме того, на вашем лице можно увидеть радость.

Ли Хун Юань вынужден был признать, что слова наставника Ляо Чэня не ошибочны. Он хотел выпустить свой гнев, главным образом, из-за падения Вань Вань со скалы.

— Наставник уже должен был встретиться с Вань Вань, не так ли?

— Простите этого скромного монаха за прямоту, но барышня Ло по своей природе чиста и доброжелательна, какая жалость, что она будет в паре с вашим высочеством.

— Это не то, что должен говорить наставник. Однако, как бы то ни было, вы просто говорите, что этот принц отягощен грехами, жесток по натуре и обладает черным насквозь нутром. Но именно из-за этого рядом должна находиться такая женщина, как Вань Вань. Я только хочу быть связанным ею и сдерживаться ради нее. А Вань Вань, нежная снаружи и твердая внутри, уже обладает способностью легко привлекать внимание мужчин, вызывая ревность других женщин. Без защиты этого принца, даже владей она тысячью методов, ей все равно будет трудно избежать всех их планов. Вам следовало бы сказать, что мы пара, уготовленная самой природой, — Ли Хун Юань действительно не жалел усилий, чтобы похвалить себя.

Наставник Ляо Чэнь кивнул, как бы подтверждая его слова.

— Наставник все еще не ответил на вопрос этого принца.

— Первоначальный ход судьбы уже нарушен, но новый все еще неясен. В целом, он все еще кажется гладким, но могут быть и повороты.

— Хорошо, что он нарушен. Если я могу его сломать, то, естественно, могу и позволить ее будущей судьбе стать гладкой и устойчивой.

— Послушать ваши слова, так покажется, что ваше высочество знает первоначальную судьбу барышни Ло.

— Даже если наставнику это не совсем ясно, у вас наверняка есть некое понимание, нет

необходимости в лишних разговорах, — Ли Хун Юань никогда не верил, что его возрождение может быть полностью скрыто от наставника Ляо Чэня.

— Будда Амитабха, так и есть.

— В последние дни Вань Вань постоянно сталкивалась с бедами, почему бы наставнику не помочь развеять их для нее? Этот принц не хочет ничего другого. Просто возьмите эти маленькие красные сандаловые четки в ваших руках и отдайте ей.

— Ваше высочество невежлив, впрочем, как и всегда, — наставник Ляо Чэнь казался несколько беспомощным.

— Ха! Этот принц думал, что вы давно привыкли к этому. Если еще нет, то лучше всего привыкнуть пораньше. Ведь в будущем, кто знает, сколько еще подобных случаев будет.

— Тогда, как и желает ваше высочество, через два дня эти молитвенные четки будут подарены барышне Ло.

Ли Хун Юань немного удивился. Прося четки у наставника Ляо Чэня, он просто говорил наугад и не питал слишком больших надежд. Его целью было не что иное, как сделать так, чтобы было легче торговаться о цене. Если он не может получить лучшую вещь для Вань Вань, он все равно потребует что-то немного хуже. Ведь ходят слухи, что эти четки очень важны для Ляо Чэня. Говорят, они даны ему отцом-наставником, когда он только стал монахом, и находились в его руках, по меньшей мере, около ста лет. Верно, наставник Ляо Чэнь из таких ископаемых, которому было более ста лет. Сколько именно, никто не знал. А сколько лет эти четки находились в руках его отца-наставника, разумеется, тоже никто не знал. Включая его императорского деда и императорского отца, многие хотели, но не могли получить эти молитвенные четки. Неужели он так значим?

— Наставник уже планировал отдать их Вань Вань?

— Они предназначены барышне Ло.

Дайте ему еще несколько жизней — Ли Хун Юань чувствовал — и он все равно не поймет такие вещи, как судьба в буддизме.

— Тогда зачем ждать еще два дня?

— Ради благословения Будды.

Услышав это, Ли Хун Юань неожиданно побледнел. Сейчас существовало не так уж много вещей, которые могли бы заставить его показать такое выражение лица.

— Похоже, Вань Вань получила благосклонность наставника.

— Барышня Ло судьбой связана с Буддой.

На этот раз выражение лица Ли Хун Юаня не было приятным. Его жена связана судьбой с буддизмом, и что это значит?

— Старый монах, не бойтесь, что этот принц сожжет все храмы в мире?

<http://tl.rulate.ru/book/19909/853717>